

Гарет только что вернулся из совятни Гарри - наконец-то пришел ответ из Цитадели. Он сидел за столом в небольшом доме, который Норфолк предоставил ему по прибытии в Первую кузницу. Как и все здания в городе, это был удобный дом, если не самый экстравагантный из тех, в которых он когда-либо останавливался.

В данный момент мейстер был полностью занят листом пергамента в своей руке. Он рассеянно смотрел на него, а последние слова письма все еще звучали в его голове. Он солгал бы себе, если бы сказал, что не испытывает противоречий по поводу его содержания.

Он предполагал, что ответ будет аналогичен его первоначальному приказу: продолжать наблюдение до тех пор, пока не будут найдены окончательные доказательства магической природы Гарри. Очевидно, я ошибался. Но, судя по тому, что я слышал о его стычке с каннибалами в шахте, у меня есть абсолютное доказательство. Это был первый случай, когда кто-то из Норфолка с готовностью согласился поговорить со мной на эту тему. Мейстер даже не понял, что теперь стал называть их Норфолками, а не одичалыми, как считал раньше.

Он с удивлением понял, что невольно привел к обстоятельствам, которые позволили ему узнать о способностях Гарри. Когда Ночной дозор двигался на север к Первой кузнице, они встретили почти голого человека, бредущего вдоль побережья. У черных братьев не было желания помогать человеку, но Гарет дал ему хотя бы комплект одежды. Горбольд согласился, но с явным презрением отнесся и к Гарету, и к его спутникам. Мужчина покинул их и отправился на север в одиночку через лес. По всей видимости, некоторое время спустя он неудачно столкнулся с группой каннибалов.

Гарет встал и начал вышагивать по гладкому каменному полу. Это была нервная привычка, которую он приобрел еще в юности в Цитадели. На его лице пролегли тревожные складки, когда он обдумывал возможные последствия приказа архимага. Гарри не доверяет мне настолько, чтобы позволить мне приблизиться к нему или его детям, чтобы выполнить приказ. И даже если бы мне это удалось, я стал бы первым подозреваемым, если только не сумел бы выдать это за какую-нибудь болезнь.

Страшная мысль пришла ему в голову, заставив остановиться на полушаге. От этой мысли по позвоночнику пробежала мощная дрожь, которая почти сотрясла его. Если я провалюсь, какие муки меня постигнут? Если то, что Гарри сделал с человеком, который всего лишь угрожал его семье, является хоть каким-то признаком, это будет невообразимо больно, и к тому времени, когда он закончит, никто никогда больше не услышит обо мне.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать нездоровые мысли, и снова начал вышагивать. Хочу ли я вообще это делать? настолько ли сильна моя преданность ордену, чтобы я был готов выполнить этот приказ? И вообще, правильно ли я поступаю?

Мейстер внутренне боролся с собой, взвешивая все "за" и "против", сопоставляя свою преданность Цитадели с уважением, которое он испытывал к Норфолку, и, самое главное, сомневаясь, сможет ли он посмотреть на себя в зеркало, если решится на это. Громкий стук в дверь оторвал его от нервной ходьбы и заставил подпрыгнуть от удивления. Это был необычный случай, когда кто-то искал мейстера в его доме. Редкими исключениями были те

немногие дети и подростки, у которых была настоящая жажда познания. К Марину, в частности, они заходили чаще, чем к кому-либо из остальных. Однако никто из детей не смог бы с такой силой ударить в его дверь.

Открыв дверь, он встретился взглядом с пронзительным изумрудным взглядом лидера Первой кузницы. Честно говоря, Гарри был последним, кого Гарет ожидал увидеть, и последним, кого он хотел увидеть. Тревожная мысль пришла в голову мастеру, и он почувствовал, как по телу разливается нервный жар, а под кожей появляется зуд. Что, если он каким-то образом узнает?

Гарет прочистил горло и заговорил, стараясь не выдать скрытого страха: "Гарри, чем я могу тебе помочь?"

"Я хотел бы кое-что обсудить". Это не было просьбой, и у Гарета хватило здравого смысла просто отойти в сторону и позволить ему войти.

Наступила напряженная тишина, пока Гарри осматривал жилые покои мастера. С момента прибытия он явно сделал ее своей. Почти каждый дюйм стола занимали рулоны пергамента, личная коллекция книг, которую он привез с собой, была аккуратно сложена на сундуке, а рядом с ними стояла небольшая шкатулка, содержащая различные склянки с жидкостью.

Казалось, секунды тянулись бесконечно, и Гарет с нервным нетерпением ждал, когда Гарри начнет их разговор. Наконец он сел за стол и жестом пригласил Гарета присоединиться к нему: "Скажи мне, Гарет, как тебе нравится твое пребывание здесь в последнее время?"

Вопрос показался ему безобидным, и он с готовностью ответил: "Чаще всего я получаю удовольствие от жизни. Холод все еще не дает мне покоя - в конце концов, я всю жизнь прожил на юге, - но у меня есть не один способ согреться".

"Откуда именно вы родом? До сих пор я и не думал спрашивать". Гарет нервно поежился, не в силах избавиться от страха, что этот разговор не будет долго оставаться доброжелательным.

И все же он ответил на вопрос: "Я третий сын второго сына из низшего дома в Риче. Я всегда был очень любознательным, и в десять лет мой отец решил, что я буду ковать цепь в Цитадели".

Гарри медленно кивнул, слегка изогнув бровь: "Ты скучаешь по Цитадели?"

Гарет почувствовал опасность в этом вопросе: "Она была моим домом более тридцати лет. Я бы солгал, если бы сказал, что не скучаю по нему". На самом деле Гарету так нравилась Цитадель, что в прошлом он отказывался от должностей в южных замках, чтобы остаться там. Он

согласился отправиться на север только после того, как ему объяснили чрезвычайную важность задания и заверили, что он сможет вернуться скорее раньше, чем позже. Конечно, меня хотели видеть здесь еще и из-за моих глубоких познаний в ядах, хотя в то время я этого не знал.

"Итак, я должен предположить, что вы общались со своими коллегами-мейстерами". Это не было вопросом, поэтому нервный мастер решил промолчать, лишь резко кивнув головой в знак подтверждения мыслей Гарри.

Спокойная доброжелательность, которую Гарри демонстрировал до этого момента, вмиг растаяла, и там, где раньше был спокойный пыливый взгляд, теперь сидели сузившиеся глаза с опасным блеском: "Так скажи мне, Гарет, какова была суть твоей переписки?"

Голос Гарета надломился, когда он начал отвечать: "Они... это были простые письма, информирующие моих коллег-мастеров о чудесах, с которыми я столкнулся здесь с момента прибытия, и о наших заблуждениях относительно одичалых". Это не было полной ложью, но и далеко не вся правда о ситуации.

"Воистину, - мягко начал Гарри, в его голосе явно слышался скепсис, - давайте перестанем лгать друг другу, Гарет". Он наклонился вперед, и Гарет инстинктивно отодвинулся назад: "Тебя послали сюда не для того, чтобы ты был моим советником. Орден мастеров, возможно, существовал еще до Завоевания, пересекая границы различных королевств того времени, но они никогда не приходили к северу от Стены".

"К северу от Стены никогда не было города, которому мастер мог бы присягнуть, до сих пор". Гарет быстро прервался, пытаясь защититься.

Гарри с фырканьем отмахнулся от него: "Но ты же не присягал Первой кузнице". Гарет отвел взгляд, прекрасно понимая, что это правда.

Гарри продолжал, не обращая внимания на реакцию Гарета: "Но я отвлекаюсь, тебя послали сюда не для того, чтобы ты стал моим советником. Тебя послали сюда, чтобы ты узнал все, что сможешь, о моих способностях к магии и доложил своему начальству в Цитадели".

Гарет мгновенно побледнел. Конечно, он должен был знать. "Уверю вас..."

Мастер не успел закончить фразу, как Гарри резко опустил руку на поверхность стола перед

ними: "Не лги мне, Гарет, тебе не понравятся результаты. "И тут Гарет впервые увидел, как Гарри щелкнул запястьем и вынул из кобуры свою палочку. "Полагаю, вы слышали о том, что я готов сделать с помощью этого инструмента, если меня хорошенько разозлить. Советую тебе помнить об этом".

Гарет уставился на длинный тонкий кусок дерева, с трудом веря, что такая простая и изящная на вид вещь может причинить такой вред, как утверждали слухи. Однако в голосе Гарри слышались нотки серьезности, и Гарет, вздрогнув, ответил: "Вы правы".

"И что же вы им сказали?" Конечно, Гарри прекрасно знал, какая информация была передана, но ему хотелось узнать, насколько честный ответ он получит.

Он так и не встретил взгляда Гарри, ответив: "Честно говоря, ничего ценного. Я рассказал им о шокирующей скорости, с которой вы способны создавать здания, о вашем нежелании принимать мои советы, о моих обязанностях учителя и о рождении ваших детей. Только после моего первого письма я узнал о ваших возможностях больше, чем от других норфолкцев". Гарет понятия не имел, какую магию Гарри может применить в подобной ситуации, способен ли он распознать ложь. Поэтому, руководствуясь соображениями самосохранения, он выбрал наиболее вероятный путь к тому, чтобы пережить эту встречу целым и здоровым.

Гарри выглядел довольным, если судить по тому, как он откинулся в кресле: "И что они ответили на твою информацию, Гарет?"

Этот вопрос был гораздо опаснее, и Гарет это знал. Насколько я знаю, он уже прекрасно осведомлен о том, что от меня хотят. И независимо от этого, если мой ответ его не устроит, он вполне может решить, что моя ценность подошла к концу, и убить меня. Они сказали мне, что мои наблюдения - достаточное доказательство того, что вы искусный практик магии, превосходящей все, что было замечено со времен Старой Валирии, поскольку только они могли творить с такой легкостью". Он сделал паузу, глядя Гарри в глаза, впервые после того, как достал свою палочку: "Они недвусмысленно приказали мне убить тебя и..."

Он не смог продолжить, и Гарри закончил за него: "...и моих малолетних детей, чтобы они не проявили такой же склонности к магии, как и их отец". Гарет настороженно посмотрел на него. Он слово в слово повторил то, что было сказано в письме.

Гарри невесело усмехнулся: "Если ты думал, что я отношусь к тебе с меньшим подозрением, чем к другим норфолкцам, то ты примерно так же сообразителен, как и те олени, за которыми ухаживают на наших полях". На красивом лице младшего мужчины появилась знакомая ухмылка: "Я был наименее доверчив из вас. Я читал и письмо, которое вы отправили в

Цитадель, и ответ на него". Усмешка, вырвавшаяся у него, была куда более искренней: "Я говорил тебе, что мои совы намного превосходят твоих ворон".

Гарет долго смотрел перед собой, осмысливая все происходящее, а потом сказал: "Так что же нас ждет дальше?"

Гарри рассеянно постучал пальцами по столу, молча обдумывая вопрос: "Хорошо, что ты рассказал мне правду о том, что было в тех письмах, иначе этот разговор уже был бы окончен". Сталь в его голосе не оставила у Гарета сомнений в том, что ему бы не понравился конечный результат, если бы он совершил эту ошибку. "У вас есть два варианта".

"Первый прост: здесь, передо мной, ты отказываешься от верности своему ордену и приносишь клятву верности нашему городу, отдаешь мне все имеющиеся у тебя яды, которые могут быть использованы для причинения вреда мне или моей семье, и продолжаешь выполнять свои обязанности учителя. Вы также будете продолжать докладывать в Цитадель о своей неспособности причинить вред мне и моей семье. Если же они решат пойти другим путем, чтобы добиться моего устранения, вы останетесь здесь в качестве члена этой общины".

Гарет был искренне удивлен добротой, которую проявил к нему Гарри: "Зачем тебе так рисковать?"

Гарри ухмыльнулся: "Я ничем не рискую. Думаю, я уже достаточно доказал, что могу следить за вами. Поверьте, то небольшое, что я сделал до сих пор, - это лишь малая часть. Если бы я захотел, ты бы и пострать не смог, чтобы я об этом не узнал".

Что-то подсказало Гарету, что он не блефует: "А мой второй вариант?"

"Ты отказываешься от моего предложения и остаешься верен Цитадели. В остальном все то же самое, за исключением одного важного элемента". Глаза Гарри светились сдержанной силой, прежде чем он продолжил ровным тоном: "По всем правилам я лишу тебя свободы воли, чего я не хотел бы делать, но сделаю это, учитывая, что моя семья в опасности. Ты будешь жить лишь до тех пор, пока будешь полезен, а когда твой орден решит, что устал от твоих неудач... ты умрешь". Это было сказано так клинически, с такой абсолютной уверенностью, что Гарет не сомневался, что Гарри выполнит приказ.

"Это... не слишком большой вариант". тихо произнес Гарет. Гарри ничего не ответил, ожидая, пока Гарет примет решение. Они смотрели друг на друга долгие несколько минут, и, хотя Гарет не знал об этом, прямой зрительный контакт позволил Гарри послать пассивный зонд легилименции.

В его голове мелькали мысли, каждая из которых следовала за другой в непрерывном потоке. Цитадель была моим домом на протяжении многих лет, а орден - моей семьей, неужели я могу просто отречься от них? Я мог бы попытаться солгать и продолжать выполнять поручения, но что-то подсказывало мне, что он узнает, а степень его прощения простирается так далеко. Кроме того, разве это действительно лучший выход? Я много кто, но убийцы среди них нет, особенно убийцы младенцев. Мейстеры создают свои цепи во имя знаний и в надежде, что когда-нибудь они смогут помочь другим, а не убивать их. А где я могу помочь больше, чем здесь? Даже я должен признать, что мои первоначальные опасения по поводу обучения стольких людей были необоснованными, и я стал получать от этого удовольствие. Внезапно все остановилось, когда он пришел к какому-то решению.

Гарет встал с кресла и подошел к сундуку, на котором хранились различные склянки. Некоторые из них были целебными, но большинство из его внушительных запасов относились к более опасным. Душитель, Слезы Лиса, Сладкий сон - одни из самых мерзких ядов в мире, и все они были здесь. Он быстро достал склянки с лекарствами и принес остальные Гарри, положив их на стол: "Я принял решение".

Гарри внимательно осмотрел коробку: "Я так понимаю, это все ваши яды". В ответ он получил кивок. Он выхватил свою палочку, и Гарет впервые стал свидетелем его волшебства. Без единого слова из палочки вырвался голубой свет и в мгновение ока распался на части, уничтожив всю коробку и все ее содержимое. Гарет долго смотрел на Гарри, а затем повернулся к нему: "Должно быть, мы кажемся тебе пустым местом".

Я вел войну против людей, которые считали себя великими только потому, что владели магией, и думали, что это делает их выше, но это не так: мужчины - это мужчины, а женщины - это женщины, независимо от этой простой причуды природы".

Гарет надолго задумался над его словами: "Я бы хотел услышать о той войне".

Гарри усмехнулся: "Возможно, когда-нибудь я расскажу вам о ней. Сейчас эту историю слышал только Вэл".

Тогда мейстер решил сменить тему: "Я хотел бы принести клятву верности на ступенях Зала, чтобы как можно больше людей стали свидетелями этого действия".

"Очень хорошо, я разрешаю. Это очень поможет убедить некоторых в том, что вы изменили свою верность".

"Именно так я и думаю". Гарет на мгновение замешкался: "Гарри, если можно, дай совет?"

Гарри нахмурил брови: "Что именно?"

"Тебе следует отправиться в Цитадель. Архимейстер Норрен - человек, который следит за моим продвижением здесь. Я не знаю особенностей твоих способностей, но, возможно, ты сможешь как-то повлиять на него, чтобы в будущем не беспокоиться об угрозах с его стороны. Кроме того, было бы целесообразно приобрести больше книг. Я могу преподавать один и тот же материал очень долго".

"Согласен". Гарри быстро ответил: "По правде говоря, у меня уже были планы посетить вашу Цитадель". Это удивило Гарета, но он не стал комментировать: "Итак, что вы знаете о строительстве замков?" Это заинтересовало старца, и они провели немало времени, обсуждая конкретные детали того, что хотел получить Гарри.

На следующий день мейстер Гарет сделал все, как обещал, и на глазах у сотен мужчин и женщин поклялся служить Первой кузнице до самой смерти. Гарри был рад, что ему не придется подчиняться и в конце концов убивать этого человека, хотя и не был настолько глуп, чтобы допустить возможность перемены мнения. Простые чары принуждения позволяют ему не терять голову.

Вэл полностью согласилась с его решением только после того, как он разгласил эту информацию. Впрочем, она была рада, что Гарри не пришлось полностью лишать мужчину свободы воли; просто это было не свойственно вольному народу.

Многие в Норфолке восприняли это как хорошую новость, и впервые о человеке заговорили, хотя другие по-прежнему держались настороженно. Всех, кто спрашивал, Гарри уверял в справедливости утверждений Гарета, хотя мало кто соглашался.

Была и еще одна положительная сторона угрозы, нависшей над Гарри и его детьми. Это заставило его осознать, что ему необходимо записать все те обширные знания, которыми он обладал в области магии. Или, может быть, просто поразмыслить и собрать воедино ряд воспоминаний, излагающих необходимую информацию. В любом случае он намеревался сделать так, чтобы доступ к ней могли получить только те, кто принадлежит к его крови. Если я буду делать записи, то напишу их на одном из языков, которые выучил во время своих путешествий, а если создам задумчивость, то позабочусь о том, чтобы она была заперта через кровь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3518734>